

протоиерей Константин Буфеев

Ответ негативному Андрею Кураеву
(на заметку в его ЖЖ от 13.04.2020 «Позитивный Константин Буфеев»
(<https://diak-kuraev.livejournal.com/2843418.html>))

Протоиерей Андрей Кураев является моим многолетним оппонентом. Я очень надеялся на то, что он после публикации недавно вышедшего моего нового трёхтомника «Православное учение о Сотворении и теория эволюции» (http://click.shestodnev.ru/three_volumes) выскажется по существу обсуждаемой проблемы (тем более, что одна из глав посвящена ему лично).

Но вышло иначе. Вместо честной научно-богословской дискуссии оппонент прибегнул к старому надёжному способу: обвинить противника в уголовном преступлении.

По существу проблемы Кураев ограничился двумя фразами: «Что ж, Буфеев всегда враждовал с наукой. Я же еще раз скажу: вирус есть вирус».

Отвечать на этот дешёвый выпад не считаю для себя достойным. Отмечу лишь, что вирусология входит в круг моих непосредственных научно-богословских интересов. К примеру, смотри мой труд «ВИРУСОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ: “СКОРЕЕ ДРУЗЬЯ, ЧЕМ ВРАГИ”» о книге Карин Мёллинг “Вирусы: скорее друзья, чем враги?”» публикуется на русском (http://click.shestodnev.ru/viruses_rus) и английском (http://click.shestodnev.ru/viruses_eng) языках.

Считаю долгом ответить на содержание заметки о.Кураева. Она представляет собой изысканно составленную клевету, приправленную нелепыми домыслами и досужими рассуждениями. Вся информация настолько недобросовестна и лжива, что дискредитирует автора, не позволяя считать его добропорядочным человеком.

Пробежимся по тексту.

Первый абзац: «о мерах дезинфекции нам ничего не известно, но зная общую картину на этом приходе...»

Если тебе «ничего не известно», изволь помалкивать, а не наводить тень на плетень. Иначе получается аргументация по типу: «Я свидетель, а что случилось?..»

К сожалению болезнь действительно постигла и духовенство храма, и ряд прихожан. При этом ни во вторник, на Благовещение, ни на следующий день явных симптомов болезни у нас не было. Мы проводили уставное литургическое богослужение. И здесь, надемся, нет поводов ни для злорадства, ни для упреков.

Следующий абзац в заметке о.Кураева возмутителен до предела: «А отец-настоятель настолько смешно шутил, что на Благовещение выбил у благочинного разрешение на крестный ход (!) в ходе которого он прошёлся по жилому микрорайону (!!)

(!!!) от заразы (!!!!). Соответственно, потенциально может болеть целый жилой микрорайон Москвы (маловероятно, однако).»

Во-первых, я вовсе не «шутил». Острякам вроде Кураева всё «смешно». Во-вторых, никакого благословения отца Благодичинного я, разумеется, не «выбивал». Специально обращаю на это внимание, чтобы исключить всякие гнусные подозрения в адрес почтенного отца протоиерея (хамить не позволим никому, даже троллю-Кураеву).

Полагаю, что следует прояснить картину, искажённую воспалённым воображением отца диакона. С отцом Благодичинным я действительно беседовал в день Благовещения и сообщил ему о том, что на следующий день в среду будет престольный праздник в храме-часовне Святого Архангела Гавриила, приписанного к нашему храму на Старо-Марковском кладбище. Согласно церковному Уставу, в престольный праздник богослужение должно включать совершение водосвятного молебна и Крестного хода вокруг храма. Возможность проведения этих священнодействий дополнительно к Литургии Преждеосвящённых Даров отец Благодичинный действительно подтвердил – и в этом нельзя усмотреть никаких незаконных или антиканонических действий.

В самом деле, богослужение проходило легально. Карантин объявлен не был. Признаков заболевания не наблюдалось ни у кого из служащих.

Итак, Крестный ход вокруг храма был, и водосвятный молебен тоже был. Это – та часть правды, которую о.Кураев снабдил возмутительной клеветой. Какой дезинформатор сообщил блогеру о том, будто наш Крестный ход «прошёлся по жилому микрорайону (!!)? Это просто чушь! Этого не было. И клевета эта на совести Кураева. Видимо, сам дьявол вдохновил бесчестного лжесвидетеля на выдумку о том, будто я «окроплял дома святой водой (!!!) от заразы (!!!!)». Свидетельствую пред Богом и своими прихожанами, что этого не было ни в среду, 8 апреля, ни в иной день. Так что, любезнейший отец Андрей, шить мне уголовное дело не торопитесь.

После завершения службы в храме Св. Архангела Гавриила мы с небольшой группой прихожан через кладбище и лесную дорогу вернулись прямо в храм Успения. Подчеркну, что чаши со святой водой с нами при этом не было.

Кураеву следовало бы иметь более достоверных информаторов. Он соврал в очередной раз, когда сообщил, будто я «благополучно отслужил утреню под Лазареву Субботу вечером в пятницу».

В тот вечер я был дома, и никаких дальнейших богослужений в храме Успения не было.

Оправдываться за свои действия мне предстоит не перед заштатным диаконом, а перед церковным чиноначалием и верными чадами Церкви. Почувствовав недомогание, я (как и наш второй священник) обратился к врачу и сдал тест на коронавирус, результаты которого должны быть известны во вторник или в среду. До тех пор никаких богослужений в храме мною решено не проводить. Это – правда. А вот как искажает её Кураев. Он влагает в мои уста

безумную и невероятную фразу: «Но вот в Великий Четверг – всех милости просим в храм. На службу.».

Единственным «оправданием» Кураеву в этой гнусной дефамации является его оговорка: «ЭТОГО, к великому сожалению в записи нет».

Единственной виной, которую я готов признать за собою, является следующий факт (извращённый Кураевым до неузнаваемости). В пятницу, в Лазареву субботу и в Вербное Воскресение я находился, как уже было отмечено, на домашней самоизоляции. При этом, верба, заботливо срезанная прихожанами к Празднику, стояла посреди храма. По совету отца Благодичного, мы обратились в Управу района Северный с просьбой провести дезинфекцию храма и церковной территории. Чувствуя себя относительно неплохо, днём, во внебогослужебное время, когда в храме не ожидалось присутствия прихожан, но когда было намечено производство дезинфекции – я с супругой и двумя детьми дошёл до храма для того, чтобы быть свидетелем санитарной обработки. В храме было не более пяти-шести человек. Меня попросили, ради Праздника, освятить стоящие посреди храма вербы. Облачившись в фелонь, я прочитал молитву на освящение ваий. Были пропеты тропарь, кондак и величание Праздника. Вот, собственно говоря, и весь криминал.

Кураев пытается приписать мне нечто страшное: «В закрытом храме, **НО, ВНИМАНИЕ: В ПРИСУТСТВИИ ЧАСТИ ХОРА** (да, в хор входят члены его семьи, но не только) **И ДЕТЕЙ!**»

Виноват. Моя супруга, матушка Наталья, и все мои дети действительно составляют хор нашего храма. Кураев со своими тайными агентами от этого страшного факта «уже просто в тотальном шоке». Повторюсь. Никакого организованного, заранее объявленного молебна на освящение верб не было. Это был неожиданный экспромт, возникший по случаю работ по дезинфекции храма.

Воспринимаю кураевскую провокацию как искушение, сопровождающее Страстную седмицу.